

Всадник с флагом перемирия явился к Эддарду Старку подобно дару Старых Богов.

Войска повстанцев оставили на поле боя тысячи убитых и раненых. Общий подсчет до сих пор не смогли сделать, и никто не знал наверняка, кто погиб или пропал без вести в горячке боя и хаотичном отступлении.

Эддард знал только то, что Роберт мертв, Джон Аррен ранен, а Хостер Талли пропал без вести.

Правитель Долины, человек, который едва ли не был для Эддарда как второй отец, получил удар кинжалом в икру от какого-то безымянного рыцаря, которого Аррен посчитал мёртвым. Тот, как оказалось, ещё не был мёртв. У него одна нога болталась на связках, и сам он стремительно истекал кровью, но всё же нанёс удар из положения лёжа.

Рана была поверхностной, и Джону просто было трудно ходить. Гораздо более опасным ударом для Лорда стала смерть его наследника Дениса, сраженного Джоном Коннингтоном у брода. Лорд Аррен не смог вернуть его тело, и этот факт тяготил близкого друга Эддарда не меньше, чем сама смерть сына.

Мёртв ли Хостер Талли или попал в плен, никто сказать не мог. Никто из его приближенных не вернулся, приняв на себя основной удар дорнийцев. Никто из оставшихся в живых не помнил, чтобы его ранили, но он не бежал с поля боя вместе с остальными воинами речных земель. Разумно было предположить, что он мертв, как бы больно это ни было. К отцу своей жены он относился с некоторым безразличием, но ему всё же хотелось бы, чтобы у его ребенка был хотя бы один дед.

Всадник с белым знаменем прискакал в сумерках, и крики его приближения эхом разнеслись по лагерю. Это был всего один человек; ехал он на гнедом кауром, ведя за собой другую рабочую лошадь, тащившую телегу. Эддард и Джон Аррен ждали в центре лагеря. Аррен использовал сломанное древко копья как импровизированный костыль, Большой Джон, Бронзовый Джон Ройс и другие различные дворяне и телохранители тоже присутствовали.

Когда всадник приблизился, Эддард понял, что посланником оказался юноша, который видел не более шести и десяти именных дней. Высокий, даже долговязый, он был одет в великолепные пластинчатые доспехи, начищенные до блеска. Новые, насколько мог судить Эддард, ибо после битвы при Трезубце ничто не было чистым: ни доспехи, ни оружие, ни души участников.

Мальчик остановился в нескольких шагах от собравшихся встретить его людей. Лицо его было спокойным, и, наверняка, ему было непросто держать эту маску и не выдать нервозности, которую он должен был испытывать, находясь в окружении людей, которых он пытался убить, — и которые пытались убить его, — ещё несколько часов назад.

— Я пришел с посланием от принца Эйлора Таргариена, лорда Сумеречного Дола.

Большой Джон насмешливо взглянул на посла.

— Таргариен прислал зеленоротого мальчишку для переговоров? Неужели он хотел оскорбить нас, посылая вместо себя сопляка?

Парень благоразумно не стал отвечать на насмешки.

— Мне было поручено поговорить с лордами Эддардом Старком и Джоном Арреном.

— Я — Джон Аррен. — Тихо произнес сказал Правитель Долины. Он жестом указал на Эддарда.

— Это лорд Старк. Кто ты, сынок, и почему Таргариен послал тебя, а не кого-то другого?

Мальчик слегка выпрямился.

— Я — сир Аларик Лангвард, оруженосец принца Эйлора, принявший участие в битве и посвященный в рыцари вскоре после нее. — Парень на мгновение замолчал. Следующие слова произнес он более мягким, тоном, что в совокупности со смыслом сказанного, создавали весьма неприятный контраст. — Полагаю, меня он послал потому, что все остальные, кому он доверял, мертвы. По милости ваших светлостей.

— Он не единственный человек, потерявший друзей и семью. — Резко ответил лорд Джейсон Маллистер. Красивый мужчина с крылатым шлемом потерял своего брата Тоддеуса во время второй атаки лоялистов, которую возглавлял ныне погибший король Рейгар и убил трёх мелких лордов, в качестве мести за него.

— Сир ты или нет, но в первую очередь, остаёшься мальчишкой. — Повторил Большой Джон, ментально надавливая и пытаясь сбить контроль юноши. — Отправляя на переговоры недомужчину, Таргариен нас оскорбляет.

— Спокойней, Большой Джон. — Вклинился Бронзовый Джон Ройс, пристально глядя на молодого парня. — Это и впрямь оруженосец Таргариена, который прошёл с ним бок о бок битву. Несмотря на возраст, он уже достаточно взрослый, чтобы быть здесь. Мы сбили принца с его жеребца во время атаки Роберта, и этот, как ты его называешь, мальчишка, в одиночку отбил от нескольких наших лучших воинов, выигрывая время Таргариену.

Грудь Лангварда слегка надулась при этих словах, а мазки гордости проступили на лице, пусть он и пытался скрыть свои чувства. Да, Джон Ройс прав, и в нём действительно уже больше от мужчины, чем от мальчика. И всё же, как бы парадоксально это ни было, он всё ещё оставался отчасти ребёнком.

Эддард прочистил горло, безэмоционально глядя на подростка.

— Что ваш принц хочет сказать нам?

Голос Лангварда принял ровный тон, и он начал речь, которую, очевидно, репетировал в голове часами:

— Принц Эйлор предлагает вашим светлостям возможность вернуть своих мертвых. Утром вы можете послать к броду похоронный отряд численностью не более ста пятидесяти человек; вас не тронут и позволят забрать тела, какие пожелаете. Все, кого вы оставите, будут кремированы вместе с нашими собственными мертвецами завтра в сумерках. — Новообращённый рыцарь жестом указал на лошадь и телегу, стоявшие чуть позади него. — Это — знак доброй воли Эйлора Таргариена. — Лангвард перевёл взгляд прямо на Владыку Орлиного Гнезда, и тон его стал мрачен. — Ваш наследник, лорд Аррен.

Лорд Долины долго не двигался с места; лицо его было совершенно бесстрастным, когда он всё же полуобернулся в сторону Бронзового Джона Ройса — тот мгновенно вышел из полукруга лидеров повстанцев и спокойно подошел к повозке. Он на мгновение заглянул за край телеги, а затем повернулся к своему сеньору и кивнул.

Джон Аррен ещё пару секунд играл желваками, прежде чем он тихо заговорил. Несколько его телохранителей присоединились к Ройсу у телеги, дабы забрать тело Дениса Аррена.

— Передайте ему мою благодарность.

Аларик Лангвард кивнул.

— Принц Эйлор также приглашает лордов Старка и Аррена обсудить условия мира. Встреча пройдет на вашей стороне реки, но подальше от края леса. Он согласен на пятьдесят человек вашей личной гвардии, сам при этом возьмет с собой вдвое больше из-за погребального отряда и места встречи. Он приглашает одного представителя из Штормовых Земель вместо лорда Баратеона.

Лорд Русе Болтон, не мигая, уставился на мальчика своими блеклыми глазами.

— И откуда нам знать, что это не ловушка?

Сир Аларик резко обернулся и встретился со странным взглядом лорда Дредфорта; в глазах юноши на секунду промелькнул гнев.

— Принц Эйлор — человек слова.

— Таргариен — человек слова? Пхах! — Презрение Большого Джона было встречено несколькими ропотами согласия со стороны других лордов, окружавших их.

Эддард, однако, поверил парню.

— Я не раз встречался с принцем Эйлором. Какими бы ни были недостатки его семьи, лично он всегда казался человеком чести. И он сейчас согласен встретиться с нами, несмотря на то что у нас есть преимущество, пусть и незначительное.

— Значит, он не только дурак, но и безумец. — Буркнул толстый лорд Бенедар Белмор.

— Он не из первых, ни из вторых. — Тихо, но со сталью в голосе заявил Джон Аррен, чем мгновенно остановил насмешки своих вассалов. Он обернулся к сиру Аларику. — Вы не упомянули о Речных землях.

Молодой человек пожал плечами.

— У нас уже есть представитель Речных земель; лорд Хостер Талли — наш пленник.

Бринден Черная Рыба, до сих пор молчавший, мгновенно взял слово.

— Он ранен? — Эддарду показалась странной озабоченность Черной Рыбы. Да, они близкие родственники, но Нед всегда видел братьев Талли исключительно вцепившимися друг другу в глотки.

— Мы нашли его без сознания после падения с коня, так что ушибы или травмы наверняка есть. Но в целом, он и жив и без серьёзных ранений.

Черная Рыба удовлетворенно хрюкнул. Эддард посмотрел на Джона Аррена, который встретил его взгляд и задержал его на мгновение, прежде чем кивнуть. Затем Владыка Севера в свою очередь кивнул сиру Аларику.

— Передайте принцу Эйлору, что мы прибудем, на рассвете.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2800117>